

Связь незащищенности от манипуляций с личностными характеристиками подростков

В. П. Шейнов¹, С. А. Шарафутдинова², Н. А. Низовских³

¹доктор социологических наук, профессор кафедры психологии и педагогического мастерства, Республиканский институт высшей школы. Республика Беларусь, г. Минск. SPIN-код: 7605-9100. ORCID: 0000-0002-2191-646X. E-mail: sheinov1@mail.ru

²магистр психологии, Вятский государственный университет. Россия, г. Киров. Педагог-психолог, Лицей с кадетскими классами имени Г. С. Шпагина.

Россия, г. Вятские Поляны. E-mail: dianochka-1999ujl@mail.ru

³доктор психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии, Вятский государственный университет. Россия, г. Киров. ORCID: 0000-0002-5541-5049. E-mail: nina.nizovskikh@gmail.com

Аннотация. Проблема незащищенности от манипуляций в условиях цифровизации общества становится еще более актуальной, поскольку к традиционным манипуляциям добавились манипуляции в интернет-пространстве. Цель представленного в статье исследования – выявление и анализ связей незащищенности от манипуляций с личностными характеристиками подростков. В качестве респондентов выступили 239 школьников 14–16 лет, в том числе 104 юноши и 135 девушек. Применялись методики: «Оценка степени незащищенности от манипуляций» В. П. Шейнова, «Типы мышления» Дж. Брунера, тест уверенности в себе В. Г. Ромека, подростковый вариант 14-факторного теста-опросника Р. Кеттелла в адаптации А. Н. Капустиной. Выявлены положительные связи незащищенности от манипуляций подростков с символическим и знаковым мышлением, а также с уверенностью в себе, при этом связи незащищенности от манипуляций с инициативой в социальных контактах, факторами D и I теста-опросника Р. Кеттелла являются отрицательными. Установлено, что незащищенность от манипуляций не связана с возрастом подростков, что согласуется с данными, полученными ранее на выборках взрослых. Полученные результаты в совокупности позволяют судить о том, что незащищенность от манипуляций является сложным психологическим феноменом, связанным с личностными характеристиками подростков. Практическая значимость проведенного исследования состоит в возможности применения полученных результатов в консультативной и тренинговой работе. Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением спектра личностных характеристик, связанных с незащищенностью от манипуляций у подростков и респондентов других возрастных категорий.

Ключевые слова: манипуляция, незащищенность от манипуляций, личностные характеристики, типы мышления, уверенность в себе, инициатива в социальных контактах, подростки.

Введение. Проблема незащищенности от манипуляций в цифровую эпоху становится все более актуальной. Цифровизация привела к тому, что в дополнение к большому числу изученных ранее [21, с. 320–688] манипуляций, имеющих место в различных сферах жизни, появилось множество разновидностей манипуляций в интернет-пространстве. Исследования манипулирования в интернет-коммуникациях представлены преимущественно в зарубежной литературе [24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31].

Интернет-пространство создает новые возможности для манипулирования как отдельными пользователями Сети, так и большими социальными группами. Этому способствует расширение интернет-коммуникаций за счет значительного роста объемов информации, скорости ее передачи, широты охвата аудитории. В России интересам манипуляторов отвечает стремительное расширение Рунета: если в 2010 г. активно пользовались Интернетом менее 40 % россиян [2, с. 13], то уже в 2012–2013 гг. их доля оценивалась в 50 % и более [4, с. 174], а в 2018 г. – более 70 % [11].

Быстрый рост числа пользователей в интернет-пространстве приводит к увеличению количества жертв манипуляций, в частности, в связи с появлением большого числа начинающих, неопытных участников, обмануть которых значительно легче. Значительную часть среди новых пользователей интернета составляют молодые люди. Доля активных пользователей интернета среди молодежи в 2018 г. достигла 90 %, что примерно в полтора раза превосходит долю представителей других поколений [1].

Деструктивное манипулятивное влияние посторонних людей, равнодушных к судьбе подростков, наиболее подверженных манипулятивным воздействиям, может привести к тра-

гическим последствиям [15, с. 55]. Необходимо целенаправленное формирование у детей и подростков навыков защиты от манипуляций в семье, детском саду, школе [там же]. В то же время важно, чтобы в процессах самопознания молодые люди могли осознавать выраженность склонности к манипуляциям и в себе, чтобы также противостоять ей. Исследования показывают, что молодые люди, «склонные к манипулированию, характеризуются подозрительностью, настороженностью, недоверчивостью, прямолинейностью, критичностью, тревожностью и неадаптивностью», что в перспективе при определенных условиях может перерасти в манипулятивную стратегию поведения [8, с. 185].

Дело в том, что манипуляции – весьма распространенное явление в жизни современного человека. Существует множество типичных ситуаций манипуляции, к которым Р. Чалдини относит просьбу о помощи или услуге, влияние продавца и рекламы на покупателя, политическую пропаганду, воспитание детей и т. д. [приводится по: 3]. Для некоторых людей, по мысли Р. Чалдини, манипуляции являются «средствами производства»: например, для сборщиков средств для различных фондов, для бизнесменов, рекламных агентов, имиджмейкеров, уличных продавцов и др. [там же]. В определенном смысле любой человек в той или иной степени является «манипулятором», и хотя не всякое манипулирование – это зло, но большая часть манипуляций пагубно сказывается как на жизни самих манипуляторов, так и на жизни их близких [23]. В настоящее время манипуляции сознанием и поведением человека выступают в том числе как «развитые технологии, которые воздействуют на массовую аудиторию» [13, с. 34]. Значительно облегчает возможности и расширяет границы манипулятивного воздействия низкая информированность населения о природе, формах манипуляции и о существующих технологиях манипулирования [там же]. Специальные исследования показывают, что «мы далеко не всегда контролируем свое поведение и ежедневно сталкиваемся с факторами влияния, кажущимися совершенно безобидными, но серьезно влияющими на наши действия» [5, с. 8]. Помимо этого, как отмечает Н. Геген, «все мы сами используем техники влияния, в большинстве случаев не отдавая себе в этом отчета» [там же].

В современной литературе феномену манипуляции уделяется достаточно много внимания, но несмотря на это, все еще невозможно утверждать, что данная проблема полностью решена. Более того, нельзя сказать, что «достигнуто понимание сущности рассматриваемого явления и выработано его научное определение» [13, с. 34]. Вместе с тем в научном дискурсе сложились достаточно устойчивые представления о характеристиках манипуляции, отличающих ее от других видов воздействия человека на человека. Выделим некоторые существенные из них.

Большой психологический словарь определяет манипуляцию как «коммуникативное воздействие, которое ведет к актуализации у объекта воздействия определенных мотивационных состояний (а вместе с тем и чувств, аттитюдов, стереотипов), побуждающих его к поведению, желательному (выгодному) для субъекта воздействия» [3]. Манипуляция – это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями, – полагает Е. Л. Доценко [6].

Важно то, что к манипуляциям относятся только такие воздействия, которые заставляют человека делать нечто, чего прямым и открытым образом от него добиться нельзя, «поскольку они идут вразрез с волей адресата и наносят ему ущерб» [21, с. 7]. Кроме того, манипуляции деструктивны и вредоносны, манипулятивное воздействие на личность является подавляющим и разрушительным. Так, с точки зрения Э. Шострома, манипуляции опасны и разрушительны для межличностных отношений, поскольку манипулятор относится к людям как вещам, но при этом и сам становится вещью [23, с. 52]. Манипуляции различаются по уровню негативного воздействия на человека, важно учитывать «степень наносимого вреда от манипуляций, ведь существует колоссальная разница в манипуляции ребенка, с помощью слез решившего добиться желаемого, и манипуляции на уровне государства» [9, с. 120]. Но как отмечает Е. Н. Руськина, «существует и противоположная точка зрения, согласно которой манипулирование возводится в ранг искусства»; в результате «сложилась парадоксальная ситуация: манипулирование применяется практически повсеместно, однако мнения исследователей данного феномена различаются вплоть до полярных» [16, с. 3]. В литературе встречаются утверждения о том, что манипуляции могут быть полезными, но другие исследователи с этим не согласны [20, с. 168]. В. П. Шейнов, проанализировав более двадцати определений, констатировал, что «практически во всех определениях манипуляции подчеркивается неблагоприятность действий манипулятора, идущих вразрез с волей адресата воздействия и наносящих ему ущерб. При этом инициатор по-

лучает одностороннее преимущество, а адресат является жертвой подобного скрытого управления им» [там же]. Определение манипуляции, предложенное В. П. Шейновым, включает самое существенное из известных определений: «манипуляция – это скрытое управление адресатом воздействия в личных целях его инициатора, противоречащее интересам адресата» [21, с. 8]. Именно это определение манипуляции помогло автору данного определения создать опросник незащищенности от манипуляций [22]. Данное определение, снимающее вопрос о наличии «полезных» манипуляций, принято в настоящей статье.

Сложность распознавания манипуляций состоит в том, что техники манипуляции «не подразумевают применения ни физического, ни морального, ни экономического насилия в целях получения реакции» [5, с. 62]. Некоторые из техник могут провоцировать человека на такое действие, о котором его никто не просил специально [там же]. Примеры таких техник: «нога-в-дверях» (использование последовательных просьб), «дверью-по-носу» (базируется на использовании последовательных просьб в сочетании с первоначальным отказом), «нам хватит даже одного су» (семантическое заклинание), «но вы можете...» (упоминание о свободе), «нога-во-рту» (проявление интереса к самочувствию) и др. [5]. Н. Геген приводит большое количество экспериментальных данных, свидетельствующих о том, как легко можно манипулировать людьми, раскрывает психологические механизмы манипулирования [там же]. Автор полагает, что знание этих механизмов может помочь человеку противостоять попыткам управления с целью вынудить его к тем или иным негативным действиям. В то же время, с точки зрения данного автора, манипулятивные техники «могут использоваться как во зло, так и во благо: с помощью одной и той же техники можно вымогать у людей деньги, заставлять их покупать ненужные им вещи и в то же время побуждать людей экономить электричество, сортировать мусор в интересах охраны природы и т. п.» [5, с. 8]. Н. Геген исходит из того, что «ни одна из таких техник сама по себе не несет никакой моральной нагрузки, вопрос в том, какие цели ставит перед собой манипулятор. К тому же ни одна из этих техник не лишает нас свободы выбора» [там же, с. 8]. Но авторы данной статьи убеждены в том, что все же манипуляция всегда остается манипуляцией, даже если утверждается, что она осуществляется «во благо». Вопрос в том, для кого предназначено это «благо»? В чьих оно интересах? Человек-манипулятор опасен для окружающих, какими бы оправдательными лозунгами он ни прикрывался.

Психологическая виктимизация лиц, подвергающихся манипулированию, является для них источником отрицательных переживаний и может приводить к неблагоприятным для них последствиям. Связи незащищенности от манипуляций с социально-демографическими и личностными характеристиками их жертв представляют интерес для научного изучения. В ранее проведенных исследованиях было показано, что: 1) женщины в среднем лучше мужчин защищены от манипуляций; 2) степень незащищенности от манипуляций не связана с возрастом индивида и степенью выраженности у него макиавеллизма; 3) защищенности от манипуляций способствует доминирование ориентации индивида на свое Я, а незащищенности – доминирование ориентации на взаимоотношения [22, с. 153]. Установлено, что защищенности от манипуляций способствуют высокий социальный интеллект, независимость от мнений окружающих, определенная степень недоверчивости и проницательность [18]. Незащищенность от манипуляций студентов обоего пола положительно коррелирует с показателями их феминности [19]. В специальном исследовании изучались связи незащищенности от манипуляций с когнитивными и личностными характеристиками подростков [20]. В данном исследовании было выявлено, что у подростков-юношей незащищенность от манипуляций положительно связана с показателями их интернальности, маскулинности, андрогинности, уверенности в себе, социальной смелости, со склонностями к работе с людьми, к эстетическим, экстремальным и плано-экономическим видам деятельности. У подростков-девушек незащищенность от манипуляций отрицательно коррелирует с показателями их интернальности, маскулинности, уверенности в себе и словесно-логического мышления, но положительно связана со склонностью к работе с людьми [20].

До настоящего времени остаются неизученными многие вопросы о возможных связях незащищенности от манипуляций с личностными характеристиками подростков. Логика развития научного знания и образовательная практика формируют, в частности, запрос на исследование проблемы связей незащищенности от манипуляций подростков с их мышлением, уверенностью в себе, социальной смелостью, инициативой в социальных контактах, личностными качествами, представленными факторной концепцией и исследованиями Р. Б. Кеттелла.

Выявление и анализ связей незащищенности от манипуляций с указанными личностными качествами подростков являются целью данного исследования. Мы исходили из пред-

положения о том, что незащищенность от манипуляций у подростков коррелирует с их личностными характеристиками, а именно с уверенностью в себе, социальной смелостью, инициативой в социальных контактах, типом мышления, креативностью, показателями самоконтроля и эмоциональной устойчивости.

Методики исследования. Оценка степени незащищенности от манипуляций проводилась по методике В. П. Шейнова [22]. Психометрические характеристики опросника: дискриминативность пунктов опросника удовлетворяет стандартному требованию (коэффициенты корреляции всех пунктов опросника с его общим баллом больше 0,2), внутренняя согласованность опросника для всех изученных выборок находится на хорошем уровне (Альфа Кронбаха стабильно больше 0,7), повторные тестирования коррелируют с предыдущими на уровне, большем 0,77.

Для оценки уверенности в себе применен тест-опросник В. Г. Ромека [14], три шкалы которого выявляют уверенность в себе в ее когнитивных, эмоциональных и поведенческих проявлениях. Шкалы опросника («Уверенность в себе», «Смелость (застенчивость)» и «Инициатива в социальных контактах») характеризуются хорошими показателями надежности. Оценка типов мышления проводилась с применением методики Дж. Брунера [12], для определения личностных качеств респондентов была применена 14-факторная методика Р. Б. Кеттелла, адаптированная А. Н. Капустиной [10].

Выборку исследования составили школьники (N = 239) в возрасте 14–16 лет, в том числе 104 юноши и 135 девушек, проживающих в Кировской области Российской Федерации. Сбор эмпирических данных проводился в 2021 году.

Статистический анализ осуществлен с помощью пакета SPSS-22. Принят уровень двусторонней значимости $p = 0,05$.

Результаты исследования. Проверка данных на соответствие нормальному закону распределения показала, что этому требованию удовлетворяет лишь половина из них (табл. 1).

Таблица 1

Результаты проверки выборок на соответствие нормальному закону распределения

		Незащищенность от манипуляций	Предметное мышление	Символьное мышление	Знаковое мышление	Образное мышление	Креативное мышление	Уверенность в себе	Социальная смелость	Фактор А	Факто J	Фактор O	Фактор Q2
	N	239	239	239	239	239	239	239	239	239	239	239	239
Норм. парам. ^{а,б}	Средн.	53,2	7,7	7,4	8,5	9,4	8,7	4,7	6,2	4,19	5,6	4,7	4,9
	Стд. отклон.	14,9	2,6	3,1	2,8	2,6	2,5	2,1	1,8	1,8	2,3	2,19	2,2
Разности экстремумов	Модуль	,077	,125	,126	,100	,139	,101	,134	,153	,12	,131	,131	,136
	Положительные	,076	,125	,126	,084	,090	,085	,134	,088	,12	,086	,086	,090
	Отрицательные	-,077	-,078	-,086	-,100	-,139	-,101	-,092	-,153	-,11	-,13	-,131	-,136
Статистика Z Колмогорова-Смирнова		,746	1,206	1,22	,969	1,40	,975	1,48	1,29	1,18	1,27	1,26	1,31
Асимпт. знч. (двухстор.)		,635	,109	,102	,305	,055	,297	,026	,072	,121	,080	,081	,066

Поскольку распределение остальных переменных отлично от нормального, то при корреляции в парах, где хотя бы одна переменная имеет не нормальное распределение, мы использовали ранговую корреляцию Кендалла. Если же обе переменных соответствуют нормальному закону распределения, то мы использовали корреляцию Пирсона.

Корреляционный анализ показал, что незащищенность от манипуляций не связана с возрастом подростков как в общей выборке, так и в подвыборках юношей и девушек.

Заслуживает внимания вопрос о том, в каком направлении происходят изменения исследуемых личностных характеристик подростков. В таблице 2 представлены статистически значимые корреляции личностных свойств подростков с их возрастом. У остальных изучаемых свойств корреляции с возрастом статистически незначимы ($p \geq 0,05$).

Таблица 2

Связи личностных характеристик подростков с возрастом

	Предметное мышление	Символическое мышление	Уверенность в себе	Инициатива в социальных контактах	Фактор G	Фактор H	Фактор J	Фактор Q3	Фактор Q4
<i>R</i>	- 0,120	0,120	0,154	0,122	0,175	0,159	0,135	0,233	0,11
<i>p</i>	0,029	0,022	0,006	0,032	0,002	0,005	0,015	0,000	0,045

Данные таблицы 2 показывают, что у всех приведенных в ней личностных характеристик подростков наблюдается увеличение их выраженности с возрастом, что вполне объяснимо. Исключение составляет предметное мышление, уровень которого с возрастом «снижается» (по-видимому, за счет возрастания символического мышления).

С помощью *t*-критерия равенства средних была определена достоверность различий средних значений у юношей и девушек по всем изучаемым переменным. Оказалось, что при принятом уровне статистической значимости $p = 0,05$ только четыре переменные имеют достоверные различия (табл. 3).

Таблица 3

Средние значения статистически значимо различающихся переменных

	Личностные характеристики			
	Незащищенность от манипуляций	Креативность	Фактор I	Фактор J
Юноши	58,5	8,1	4,7	5,4
Девушки	47,4	9,3	6,4	4,1
Значимость различий	0,000	0,021	0,000	0,004

Данные, представленные в таблице 3, показывают, что юноши защищены от манипуляций в меньшей степени, чем девушки. Это дополняет полученный ранее вывод о том, что взрослые женщины в некоторой степени лучше взрослых мужчин защищены от манипуляций [22, с. 153]. Таким образом, факт лучшей защищенности от манипуляций представительниц женского пола теперь можно считать установленным не только для взрослых, но и для подростков. Девушки в нашей выборке более креативны и более сензитивны (фактор I), чем юноши, при этом юноши показывают большее значение по фактору J (неврастения).

Далее приведем данные корреляционного анализа о связях незащищенности от манипуляций с личностными характеристиками и свойствами подростков.

Обнаружены следующие *положительные* связи незащищенности от манипуляций:

- с символическим мышлением ($R = 0,102$, $p = 0,027$),
- знаковым мышлением ($R = 0,143$, $p = 0,027$),
- уверенностью в себе ($R = 0,097$, $p = 0,042$).

Также выявились *отрицательные* связи незащищенности от манипуляций:

- с инициативой в социальных контактах ($R = - 0,141$, $p = 0,003$),
- фактором D ($R = - 0,177$, $p = 0,046$),
- фактором I ($R = - 0,159$, $p = 0,01$).

Обсуждение результатов. Одним из важных результатов проведенного исследования является выявленное отсутствие связи незащищенности от манипуляций с возрастом у подростков 14–16 лет. Данный факт дополняет данные, полученные ранее на выборке взрослых [22]. Важно то, что вывод об отсутствии связи незащищенности от манипуляций с возрастом справедлив не только для общей выборки респондентов, но имеет место для подростков-юношей и для подростков-девушек. То есть мы не можем рассчитывать на то, что с воз-

растом незащищенность от манипуляций сама собой устранится, как это, например, происходит с эгоцентризмом мышления. Это актуализирует изучение вопроса о том, как можно содействовать развитию у подростков защищенности от манипуляций, для этого, в частности, важно понять, с какими личностными качествами она связана.

Поскольку способности и склонности к тем или иным типам мышления являются глубинными, устоявшимися свойствами личности, то выявленная положительная связь незащищенности от манипуляций с символическим и знаковым мышлением позволяет предположить, что абстрактное мышление не способствует защищенности от манипуляций, которая требует более практического подхода в контактах с манипуляторами. Действительно, «мыслители» нередко оказываются беспомощными при столкновении с реальной жизнью.

Позитивная связь незащищенности от манипуляций с уверенностью в себе может объясняться тем, что уверенность в себе в какой-то степени «притупляет» чувство опасности, исходящей от манипуляторов. Данный факт согласуется с результатами, полученными ранее на выборке студентов [22].

Отрицательная связь незащищенности от манипуляций с инициативой в социальных контактах также объяснима: чем меньше индивид контактирует по собственной инициативе, тем 1) меньше у него опыт взаимодействия и 2) его контакты происходят преимущественно не с теми, кого он выбрал, а с теми, кто выбрал его для того, чтобы решить свой (а не его) вопрос.

Отрицательная связь незащищенности от манипуляций с фактором D объясняется тем, что этот фактор характеризует расчетливость, социальную опытность, наигранность в поведении, хитрость, склонность к интригам. Данные качества помогают индивиду противостоять попыткам манипулирования. Аналогично обстоит дело с фактором I, характеризующим подростков по шкале реализм-сензитивность.

Корреляции незащищенности от манипуляций подростков с другими типами мышления, представленными в методике Дж. Брунера, а также с социальной смелостью и двенадцатью факторами методики Р. Кеттелла, оказались статистически незначимыми. Результаты исследования согласуются с данными магистерской диссертации С. А. Шарафутдиновой [17].

Заключение и выводы. Предсказание о том, что «деструктивные манипуляции человеком, общественным мнением и массовым сознанием могут наряду с национальными конфликтами, экологическими катастрофами и демографическими бедствиями превратиться в глобальную мировую проблему», сделанное более четверти века назад Ю. А. Ермаковым [7, с. 198], сбывается в наши дни. Остро актуальным остается призыв ученого к активизации работы по изучению манипуляций, противостоянию им, что будет способствовать гуманизации развития личности и гармонизации общественных отношений.

Умение противостоять манипулятивным воздействиям в реальной и виртуальной среде является в настоящее время важным качеством, способствуя успешности человека в социальных контактах, обеспечивая его суверенность, эффективность в делах. Незащищенность от манипуляций, напротив, делает личность уязвимой в общении, доставляет немало негативных переживаний, снижает результативность в делах.

В силу своей неопытности подростки в большей степени, чем представители других возрастных групп, подвержены опасности стать жертвами манипулятивных воздействий со стороны окружающих их людей, как старших, так и сверстников. Воспитание суверенной личности и особенно цифровой суверенной личности предполагает содействие формированию защищенности от манипуляций. Важно понимать, как незащищенность от манипуляций связана с другими личностными качествами и свойствами.

В проведенном исследовании изучались связи незащищенности от манипуляций с личностными характеристиками подростков.

Подводя итоги, отметим, что, как показало эмпирическое исследование, незащищенность от манипуляций у подростков не коррелирует с возрастом. Вместе с тем незащищенность подростков от манипуляций отрицательно коррелирует с инициативой в социальных контактах, а также личностными факторами D (флегматичность-возбудимость) и I (реализм-сензитивность). Заслуживают внимания положительные связи незащищенности от манипуляций с символическим и знаковым мышлением подростков и их уверенностью в себе.

Результаты данного теоретико-эмпирического исследования в совокупности с предыдущими исследованиями позволяют сделать вывод о том, что незащищенность от манипуляций представляет собой сложный социально-психологический феномен, связанный с некоторыми личностными характеристиками.

Практическая значимость проведенного исследования определяется возможностью применения полученных данных в консультативной и тренинговой работе с подростками. Осознание подростком степени своей незащищенности от манипуляций в ее связях с собственными личностными качествами может мотивировать его на освоение техник защиты от манипуляций. Перспективы исследования связаны с расширением перечня личностных характеристик и свойств, предположительно, связанных у подростков с их незащищенностью от манипуляций, а также с разработкой программ формирования у подростков способности к защите от манипулятивных воздействий.

Список литературы

1. А если без Интернета?!: пресс-выпуск 07.04.2017 // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116148> (дата обращения: 22.05.2022).
2. Аудитория Интернета в России: состояние, тенденции и перспективы развития // Отраслевой доклад управления телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. М., 2010. 80 с.
3. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. 672 с.
4. Волченко О. В. Динамика цифрового неравенства в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 5. С. 163–182.
5. Геген Н. Психология манипуляции и подчинения. СПб. : Питер, 2005. 203 с.
6. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы, защита. СПб. : Речь, 2004. 304 с.
7. Ермаков Ю. А. Манипуляция личностью: смысл, приемы, последствия. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1995. 208 с.
8. Каракулова О. В. Склонность к манипулированию окружающими людьми в юношеском возрасте в контексте проблемы формирования «ригидного типа личности» // Вестник Томского государственного университета : общенаучный периодический журнал. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет. 2009. № 3. С. 183–186.
9. Медведева А. В. Проблема манипуляции // NovaInfo. 2016. № 40. С. 132–135. URL: <https://nova-info.ru/article/4161> (дата обращения: 21.08.2022).
10. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла / А. Н. Капустина. СПб. : Речь, 2007. 104 с.
11. Пользование Интернетом: пресс-выпуск 18.01.2018 // Аналитический центр Юрия Левады. URL: <https://www.levada.ru/2018/01/18/polzovanie-internetom/> (дата обращения: 08.04.2018).
12. Практикум по общей и когнитивной психологии: практикум / А. П. Лобанов. Минск, 2014. 142 с.
13. Пую Ю. В. Традиционный взгляд на проблему манипуляции – актуален ли он в современном дискурсе? // Философия права. 2014. № 2 (63). С. 34–37.
14. Ромек В. Г. Тесты уверенности в себе // Практическая психодиагностика и психологическое консультирование. Ростов н/Д : Ирбис, 1998. С. 87–108.
15. Руськина Е. Н. Формирование у подростков навыков защиты от манипулятивных воздействий // Интеграция образования. 2008. № 2. С. 55–60.
16. Руськина Е. Н. Формирование психологической защиты от манипулятивных воздействий у школьников : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. Саратов, 2009. 23 с.
17. Шарафутдинова С. А. Взаимосвязь незащищенности от манипуляций с личностными характеристиками подростков : дис. магистра психологии. Киров, 2021. 146 с.
18. Шейнов В. П. Качества личности, способствующие ее защищенности от манипуляций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2016. № 3. С. 20–27.
19. Шейнов В. П. Незащищенность студентов от манипуляций и их психологический пол, локус контроля и уверенность в себе // Системная психология и социология. 2017а. № 1 (21). С. 44–48.
20. Шейнов В. П. Незащищенность от манипуляций и ее связи с когнитивными и личностными характеристиками подростков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2017б. № 2. С. 167–177. DOI: 10.22363/2313-1683-2017-14-2-167-177.
21. Шейнов В. П. Психология манипулирования. Изд. 3-е. М. : АСТ, 2011. 704 с.
22. Шейнов В. П. Разработка опросника для оценки степени незащищенности индивида от манипулятивных воздействий // Вопросы психологии. 2012. № 4. С. 147–153.
23. Шостром Э. Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор. Мн. : Полифакт, 1992.
24. Bradshaw S., Howard P. T. Trolls and Troublemakers: A Global Inventory of Organized Social Media Manipulation // Oxford Internet Institute Publisher's website. 2017. № 12. Pp. 1–37.
25. Delort J. Y., Arunasalam B., Milosavljevic M., Leung H. The Impact of Manipulation in Internet Stock Message Boards // International Journal of Banking and Finance. 2014. 19 p.
26. Gössling S., Hall C. M., Andersson A. C. The manager's dilemma: a conceptualization of online review manipulation strategies // Journal Current Issues in Tourism. 2018. Vol. 21. Is. 5. Pp. 484–503. DOI: 10.1080/13683500.2015.1127337.
27. Marwick A., Lewis R. Media Manipulation and Disinformation Online. Data & Society Research // Institutdatasociety.net. 2017. 104 p.

28. *Mayzlin D., Dover Y., Chevalier J.* Promotional Reviews: An Empirical Investigation of Online Review Manipulation // *American Economic Review*. 2014. Vol. 104. № 8. Pp. 2421–2455.

29. *Mihaylov T., Koychev I., Georgiev G. D., Nakov P.* Exposing Paid Opinion Manipulation Trolls Todor. Proceedings of Recent Advances in Natural Language Processing. Hissar, Bulgaria, 2015. Pp. 443–450.

30. *Peleshchysyn A., Holub Z.* Development of the System for Detecting Manipulation in Online Discussions. International Conference on Systems, Control and Information Technologies. Recent Advances in Systems, Control and Information Technology // SCIT. Pp. 111–117.

31. *Tumarkin R., Whitelaw R. F.* News or Noise? Internet Postings and Stock Prices // *Financial Analysts Journal*. 2001. Vol. 57. Iss. 3. Pp. 41–51. DOI: 10.2469/faj.v57.n3.2449 (дата обращения: 25.05.2022).

The connection of insecurity from manipulation with the personal characteristics of adolescents

V. P. Sheynov¹, S. A. Sharafutdinova², N. A. Nizovskikh³

¹Doctor of Sociological Sciences, professor of the Department of Psychology and Pedagogical Skills, Republican Institute of Higher Education. Republic of Belarus,

Minsk. SPIN code: 7605-9100. ORCID: 0000-0002-2191-646X. E-mail: sheynov1@mail.ru

²master student of Psychology, Vyatka State University. Russia, Kirov. Teacher-psychologist, Lyceum with cadet classes n. a. G. S. Shpagin. Russia, Vyatka Polyany. E-mail: dianochka-1999ujl@mail.ru

³Doctor of Psychological Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Psychology, Vyatka State University. Russia, Kirov. ORCID: 0000-0002-5541-5049. E-mail: nina.nizovskikh@gmail.com

Abstract. The problem of insecurity from manipulation in the conditions of digitalization of society is becoming even more urgent, since manipulations in the Internet space have been added to traditional manipulations. The purpose of the research presented in the article is to identify and analyze the links of insecurity from manipulation with the personal characteristics of adolescents. The respondents were 239 schoolchildren aged 14–16, including 104 boys and 135 girls. The following methods were used: "Assessment of the degree of insecurity from manipulation" by V. P. Sheynov, "Types of thinking" by J. Bruner, self-confidence test by V. G. Romeka, a teenage version of the 14-factor test questionnaire by R. Kettell in the adaptation by A. N. Kapustina. Positive associations of vulnerability from manipulation of adolescents with symbolic and symbolic thinking, as well as with self-confidence, while the links of insecurity from manipulation with initiative in social contacts, factors D and I of the R. Kettell questionnaire test are negative. It was found that vulnerability to manipulation is not related to the age of adolescents, which is consistent with the data obtained earlier on adult samples. The results obtained together allow us to judge that insecurity from manipulation is a complex psychological phenomenon associated with the personal characteristics of adolescents. The practical significance of the conducted research consists in the possibility of applying the results obtained in advisory and training work. Prospects for further research are associated with the expansion of the range of personal characteristics associated with insecurity from manipulation in adolescents and respondents of other age categories.

Keywords: manipulation, vulnerability to manipulation, personal characteristics, types of thinking, self-confidence, initiative in social contacts, adolescents.

References

1. *A esli bez Interneta?!: press-vypusk 07.04.2017* – And if without the Internet?!: press release 07.04.2017 // VCIOM. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116148> (date accessed: 22.05.2022).

2. *Auditoriya Interneta v Rossii: sostoyaniye, tendentsii i perspektivy razvitiya* – Internet audience in Russia: status, trends and prospects of development // *Otraslevoj doklad upravleniya teleradioveshchaniya i sredstv massovykh kommunikacij* – Branch report of the Department of Broadcasting and Mass Media. M. 2010. 80 p.

3. *Bol'shoj psihologicheskij slovar'* – A large psychological dictionary / comp. and the gen. ed. of B. Meshcheryakov, V. Zinchenko. SPb. Prime-EUROZNAK. 2004. 672 p.

4. *Volchenko O. V. Dinamika cifrovogo neravenstva v Rossii* [Dynamics of digital inequality in Russia] // *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny* – Monitoring public opinion: economic and social changes. 2016. No. 5. Pp. 163–182.

5. *Gegen N. Psihologiya manipulyatsii i podchineniya* [Psychology of manipulation and submission]. SPb. Piter. 2005. 203 p.

6. *Docenko E. L. Psihologiya manipulyatsii: fenomeny, mekhanizmy, zashchita* [Psychology of manipulation: phenomena, mechanisms, protection]. SPb. Rech' (Speech). 2004. 304 p.

7. *Ermakov Yu. A. Manipulyatsiya lichnost'yu: smysl, priemy, posledstviya* [Manipulation of personality: meaning, techniques, consequences]. Yekaterinburg. Ural University Publishing House. 1995. 208 p.

8. *Karakulova O. V. Sklonnost' k manipulirovaniyu okruzhayushchimi lyud'mi v yunosheskom vozraste v kontekste problemy formirovaniya "rigidnogo tipa lichnosti"* [Propensity to manipulate surrounding people in

adolescence in the context of the problem of the formation of a "rigid personality type"] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta : obshchenauchnyj periodicheskij zhurnal* – Herald of Tomsk State University : general scientific periodical. Tomsk. National Research Tomsk State University. 2009. No. 3. Pp. 183–186.

9. Medvedeva A. V. *Problema manipulyacii* [The problem of manipulation] // *NovaInfo* – NovaInfo. 2016. No. 40. Pp. 132–135. Available at: <https://novainfo.ru/article/4161> (date accessed: 21.08.2022).

10. *Mnogofaktornaya lichnostnaya metodika R. Kettella* – R. Kettell's multifactorial personality methodology / A. N. Kapustina. SPb. Rech' (Speech). 2007. 104 p.

11. *Pol'zovanie Internetom: press-vypusk 18.01.2018* – Internet usage: press release 18.01.2018 // *Analiticheskiy centr Yuriya Levady* – Analytical Center of Yuri Levada. Available at: <https://www.levada.ru/2018/01/18/polzovanie-internetom/> (date accessed: 08.04.2018).

12. *Praktikum po obshchej i kognitivnoj psihologii: praktikum* – Workshop on general and cognitive psychology: workshop / A. P. Lobanov. Minsk. 2014. 142 p.

13. Puyu Yu. V. *Tradicionnyj vzglyad na problemu manipulyacii – aktualen li on v sovremennom diskurse* [The traditional view on the problem of manipulation – is it relevant in modern discourse?] // *Filosofiya prava* – Philosophy of Law. 2014. No. 2 (63). Pp. 34–37.

14. Romek V. G. *Testy uverenosti v sebe* [Tests of self-confidence] // *Prakticheskaya psihodiagnostika i psihologicheskoe konsul'tirovanie* – Practical psychodiagnosics and psychological counseling. Rostov-na-Donu. Irbis. 1998. Pp. 87–108.

15. Rus'kina E. N. *Formirovanie u podrostkov navykov zashchity ot manipulyativnyh vozdeystvij* [Formation of protection skills from manipulative influences in adolescents] // *Integraciya obrazovaniya* – Integration of education. 2008. No. 2. Pp. 55–60.

16. Rus'kina E. N. *Formirovanie psihologicheskoy zashchity ot manipulyativnyh vozdeystvij u shkol'nikov : dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.07* [Formation of psychological protection from manipulative influences in schoolchildren : dis. ... PhD in Psychological Sciences: 19.00.07]. Saratov. 2009. 23 p.

17. Sharafutdinova S. A. *Vzaimosvyaz' nezashchishchennosti ot manipulyacij s lichnostnymi harakteristikami podrostkov : dis. magistra psihologii* [The relationship of insecurity from manipulation with the personal characteristics of adolescents : dis. master's degree in psychology]. Kirov. 2021. 146 p.

18. Shejnov V. P. *Kachestva lichnosti, sposobstvuyushchie ee zashchishchennosti ot manipulyacij* [Personality qualities contributing to its protection from manipulation] // *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psihologiya i pedagogika* – Herald of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy. 2016. No. 3. Pp. 20–27.

19. Shejnov V. P. *Nezashchishchennost' studentov ot manipulyacij i ih psihologicheskij pol, lokus kontrolya i uverenost' v sebe* [Students' vulnerability to manipulation and their psychological gender, locus of control and self-confidence] // *Sistemnaya psihologiya i sociologiya* – System psychology and sociology. 2017a. No. 1 (21). Pp. 44–48.

20. Shejnov V. P. *Nezashchishchennost' ot manipulyacij i ee svyazi s kognitivnymi i lichnostnymi harakteristikami podrostkov* [Insecurity from manipulation and its connection with cognitive and personal characteristics of adolescents] // *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psihologiya i pedagogika* – Herald of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy. 2017b. No. 2. Pp. 167–177. DOI: 10.22363/2313-1683-2017-14-2-167-177.

21. Shejnov V. P. *Psihologiya manipulirovaniya. Izd. 3-e*. [Psychology of manipulation. Ed. 3d]. M. AST. 2011. 704 p.

22. Shejnov V. P. *Razrabotka oprosnika dlya ocenki stepeni nezashchishchennosti individa ot manipulyativnyh vozdeystvij* [Development of a questionnaire to assess the degree of vulnerability of an individual from manipulative influences] // *Voprosy psihologii* – Questions of psychology. 2012. No. 4. Pp. 147–153.

23. Shostrom E. *Shostrom E. Anti-Karnegi, ili Chelovek-manipulyator* [Anti-Carnegie, or the Manipulator Man]. Mn. Polifakt. 1992.

24. Bradshaw S., Howard P. T. *Trolls and Troublemakers: A Global Inventory of Organized Social Media Manipulation* // Oxford Internet Institute Publisher's website. 2017. No. 12. Pp. 1–37.

25. Delort J. Y., Arunasalam B., Milosavljevic M., Leung H. *The Impact of Manipulation in Internet Stock Message Boards* // *International Journal of Banking and Finance*. 2014. 19 p.

26. Gössling S., Hall C. M., Andersson A. C. *The manager's dilemma: a conceptualization of online review manipulation strategies* // *Journal Current Issues in Tourism*. 2018. Vol. 21. Is. 5. Pp. 484–503. DOI: 10.1080/13683500.2015.1127337.

27. Marwick A., Lewis R. *Media Manipulation and Disinformation Online*. Data & Society Research // *Institutedatasociety.net*. 2017. 104 p.

28. Mayzlin D., Dover Y., Chevalier J. *Promotional Reviews: An Empirical Investigation of Online Review Manipulation* // *American Economic Review*. 2014. Vol. 104. No. 8. Pp. 2421–2455.

29. Mihaylov T., Koychev I., Georgiev G. D., Nakov P. *Exposing Paid Opinion Manipulation Trolls* Todor. *Proceedings of Recent Advances in Natural Language Processing*. Hissar, Bulgaria, 2015. Pp. 443–450.

30. Peleshchyshyn A., Holub Z. *Development of the System for Detecting Manipulation in Online Discussions*. *International Conference on Systems, Control and Information Technologies*. Recent Advances in Systems, Control and Information Technology // SCIT. Pp. 111–117.

31. Tumarkin R., Whitelaw R. F. *News or Noise? Internet Postings and Stock Prices* // *Financial Analysts Journal*. 2001. Vol. 57. Is. 3. Pp. 41–51. DOI: 10.2469/faj.v57.n3.2449 (date accessed: 25.05.2022).